

Концепция антропотехник Петера Слотердайка

Рената С. Окорокова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, renata.okorokova@mail.ru*

Аннотация. В работе представлен анализ концепции антропотехник П. Слотердайка. В ее основе находится новый абсолютный императив «Ты должен изменить свою жизнь», который призывает человека к работе над собой. Однако услышать этот призыв могут не все. Понятие антропотехники объединяет в себе все виды практик и работ человека над его собственной жизненной формой. В качестве опорной методологии Слотердайк использует теорию языковых игр Витгенштейна, трансформация которой образует общую систему практики и аскетизма, а также исследование дискурсивных форм М. Фуко, которое приводит его к неограниченному разнообразию дисциплин. Идею вдохновения Слотердайк находит в древнегреческом слове «этос», которое он понимает как поведение или привычку. Рассматривается двойная природа привычки: человек, являющийся собственностью своих привычек, должен изменить в обратную сторону условия обладания/собственности и взять под контроль то, что обладает им, начав обладать этим самостоятельно. Под отстраненным субъектом Слотердайк понимает того, кто делает первый шаг в практикующей жизни и совершает операцию само-изъятия из комплекса совместных ситуаций, называемого «жизнь» или «мир». Само-изъятие основывается на различии между двумя совершенно разными сферами влияния в существовании: сфера влияния моих собственных сил и сфера влияния всех других сил. Для Слотердайка «бытие в мире» означает заботу лишь о том, что есть твое собственное и ни о чем другом. Также Слотердайк дает характеристику акробатическому экзистенциализму, берущему начало от Ф. Ницше, и раскрывает феномен веры, которая позволяет совершать невозможное. Слотердайк разделяет действия на две формы: само-операция (действия по оптимизации, которые я совершаю сам над собой) и операция-кого-то-надо-мной (во время такого действия я подставляю себя под воздействие операций других людей и позволяю им формировать меня). Авто-оперативным искривлением субъекта Слотердайк называет тот факт, что операции-кого-то-надо-мной отсылают назад к само-операциям. При этом самореализация представляется как отказ от пассивности, который нужно совершать снова и снова.

Ключевые слова: антропотехники, привычка, практика, отстраненный субъект, само-изъятие, авто-оперативное искривление

Для цитирования: Окорокова Р.С. Концепция антропотехник Петера Слотердайка // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. С. 36–51. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-36-51

The conception of anthropotechnics by Peter Sloterdijk

Renata S. Okorokova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
renata.okorokova@mail.ru

Abstract. The paper presents an analysis of the conception of anthropotechnics by P. Sloterdijk. It is based on the new absolute imperative “You must change your life”, which calls on a person to work on himself. However, not everyone can hear that call. So the concept of anthropotechnics combines all types of practices and works of a person on his own life form. As a basic methodology, Sloterdijk uses Wittgenstein’s theory of the language games, the transformation of which forms a general system of practice and asceticism, as well as the study of discursive forms by M. Foucault, which leads him to an unlimited variety of disciplines. Sloterdijk finds his ideological inspiration in the ancient Greek word “ethos”, which he understands as the behavior or habit. The dual nature of the habit is considered: a person who is the property of his habits must reverse the conditions of possession/property and take control of what possesses him by starting to possess it on his own. By a detached subject, Sloterdijk understands the one who takes the first step in practicing life and performs the operation of self-extraction from the complex of joint situations, called “life” or “world”. Self-extraction is based on the distinction between two very different spheres of influence in the existence: the sphere of influence of my own powers and the sphere of influence of all other powers. For Sloterdijk, “being in the world” means to care only for what is one’s own and nothing else. Sloterdijk also characterizes acrobatic existentialism, which originates from F. Nietzsche, and reveals the phenomenon of faith, which allows to achieve the impossible. Sloterdijk divides actions into two forms: self-operation (optimization actions which I perform on myself) and having-oneself-operated-on (during such an action I expose myself to the influence of other people’s operations and allow them to shape me). An auto-operative curvature of the subject is how Sloterdijk calls the fact that having-oneself-operated-on refers back to self-operation. At the same time, self-realization is presented as a rejection of passivity, which must be done over and over again.

Keywords: anthropotechnics, habit, practice, detached subject, self-extraction, auto-operative curvature

For citation: Okorokova, R.S. (2020), “The conception of anthropotechnics by Peter Sloterdijk”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art history” Series*, no. 1, pp. 36-51, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-36-51

Введение

Современный немецкий философ Петер Слотердайк, автор множества работ, посвященных историко-философским темам, проблемам эстетики, а также анализу сочинений Ницше, приобрел широкую известность в западной мысли. Однако на постсоветском пространстве его разработки представлены крайне скромно: лишь

несколько его книг были переведены на русский язык и довольно малое число авторов написали о его идеях критические статьи. В 2001 г. Александром Перцевым была переведена «Критика цинического разума», а с 2005 по 2010 г. вышли переводы Кирилла Лощевского трехтомника «Сферы». Среди критических работ, посвященных философии Слотердайка, можно отметить статьи Д. Сивкова, К. Петрова, М. Култаевой, И. Смирнова, Н. Плотникова.

Философию П. Слотердайка можно охарактеризовать как пост-метафизическую благодаря ее попыткам дерационализации человека и вниманию к телесности. В своем трехтомном произведении «Сферы» (1998–2004) Слотердайк предлагает собственную оригинальную символическую концепцию сферического психосоциального мироустройства. Согласно этой теории, микросферы являются простыми диадическими межличностными отношениями (пузырями): «...экзистирование – это пребывание в паре со Вторым, благодаря близости которого микросфера сохраняет свое напряжение» [Слотердайк 2005, с. 493]. Под микросферой понимается изначальная диада (мать – ребенок). Она является шаблоном, во взаимосвязи с которым проанализированы и макросферы (глобусы), и множественные образования сфер (пена). Микросферы не подлежат рефлексии для тех, кто их населяет. Макросферы же наоборот – становятся результатом представления субъекта и образуются в результате болезненного разрывания диадических отношений – смерти Другого, который много значил для субъекта. Чтобы справиться со стрессом после потери, субъект с помощью представления начинает придавать космосу свойства диадического Другого. Так возникают макросферы. Таким же образом из-за подобного стрессового фактора начинают создаваться и общества, и целые культуры. «Микросферы вырастают в макросферы по мере того, как им удастся включать в свою собственную окружность давящие на них внешние силы» [Слотердайк 2007, с. 161].

Метафизика, как и религия, и мистические учения, возникает, по мнению Слотердайка, как способ вернуть потерянную связь с целостностью. Она представляет собой намерение разработать некую всеобъемлющую сферу, которая несет в себе компенсацию за травму, полученную от разрыва человека с изначальной диадой: мать – ребенок. После отрыва от этой диады Другой обретается человеком в образе Бога или одухотворенной вселенной. Поэтому метафизика предстает в данном контексте как психологический иммунитет. Однако бесконечность метафизических понятий не позволяет сконцентрировать внимание на индивидуальной жизни, тем самым отрицая ее и игнорируя интересы частных иммунных систем. По мнению К.А. Петрова,

...этот тезис П. Слотердайка говорит, что образ всеобъемлющей сферы, предполагаемый метафизикой, не соответствовал частным интересам элементов, входящих в ее структуру [Петров 2015, с. 49].

Свою трактовку метафизики Слотердайк соотносит с хайдеггеровским проектом преодоления метафизики. Попытка Хайдеггера преодолеть метафизику заключалась в открытии близости Бытия, что приводит к *Dasein* – здесь-бытие становится бытием-в-мире. Согласно Слотердайку, бытие-в-мире Хайдеггера означает не что другое как «быть внутри», а сам мир представляет сферу или же шар, состоящий из заботы. Тогда человеческое существование должно рассматриваться как нахождение в доверительном взаимодействии с миром. Философию сфер Слотердайка можно считать продолжением анализа «бытия-в» Хайдеггера. Для него человек – это также присутствие, а значит – бытие-в-мире. Модусами бытия-в являются сферы:

При этом у Слотердайка бытие-в всегда есть бытие-с-другим; идеи Хайдеггера получают в сферологии социальное измерение [Сивков 2011, с. 147].

Если макросферы, глобусы отличаются своей целостностью, то понятие пены относится Слотердайком к плюральной сферологии и характеризуется как нечто множественное, неуловимое и нестабильное. Пена – подвижная и децентрированная социальность. Она образуется после крушения метафизических конструкций, которые оказываются неспособными защитить человека, выполнить функцию всеобщего иммунитета. Метафизическая иммунная система рушится тогда, когда человек осознает свою зависимость от окружающей среды. Начинаются попытки создания искусственных иммунных систем, к примеру, космических станций. Это стремление выражается в увлечении техникой.

Находясь в пене, каждая отдельная микросфера вынуждена заботиться о себе самостоятельно с целью выжить в агрессивном окружении и не соединиться с большинством одинаковых неотличимых друг от друга пузырей. Способом такого выживания Слотердайк считает существование современного субъекта в вынужденной изоляции, сопровождаемое сопротивлением и выделением из среды:

...пена образует парадоксальный интерьер, в котором большая часть окружающих меня пузырей одновременно и соседствует с моим местоположением, и не достижима, и связана со мной, и удалена от меня [Слотердайк 2010, с. 52].

Помимо «сфер», еще одним центральным понятием в философии Слотердайка является «цинизм», описанный в работе «Критика цинического разума» (1983 г.). В ней автор негативно рассматривает цинический способ мышления, который представляется ему необходимой составляющей тоталитарных культур. Он помогает отгородиться субъекту от идеологических принуждений, предоставляя ему веру в то, что он абсолютно не виновен в событиях вокруг. Цинизм становится чем-то вроде алиби отстраненного субъекта. Это способ психики индивида установить дистанцию между собой и правящим мировосприятием, сохраняя тем самым свое психическое здоровье и позволяя не отождествлять себя с господствующей идеологией, но все же параллельно жить в рамках ее законов. Слотердаик пишет:

Специфический дух современного цинизма имеет более глубокую и принципиальную основу: его природа кроется в самой конституции больного Просвещением сознания, которое, набравшись исторического опыта, отвергает всякого рода дешевый оптимизм. Новые ценности? Нет, спасибо. На смену надеждам, упорно сохранявшимся, несмотря ни на что, приходит приземленный эгоизм [Слотердаик 2009, с. 35].

То, что объединяет циника и киника является, пожалуй, их общая попытка отыскать в сфере принуждения со стороны идеологии свободную для движения область. Свободное движение для киника является необходимым в процессе познания себя. Для циника же это скорее метод утвердить свое превосходство, осуществить свою волю к власти. Ведь воля к власти, так или иначе, является одной из главных составляющих психики человека, которая определяет его поведение. Самоустранение субъекта позволяет ему обрести свое настоящее «Я». Рассматривая пример со смертью Сократа в качестве освобождения мышления от ошибок, вызванных телесностью, Слотердаик преподносит смерть в виде начала истинного мышления. Отсюда можно сделать вывод, что настоящим субъектом философии можно считать только того, кто пережил смерть своего изначального «Я», своей телесности и своего окружения. Заимствуя понятие «эпохе» от Гуссерля («в качестве необходимой операции, через посредство которой становится доступным для нас «чистое» сознание»¹, Слотердаик понимает его практически схожим образом – как состояние невовлеченности субъекта во внешние события и обращенности внутрь себя. К такому состоя-

---

¹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009. С. 104.

нию может привести конкретная аскеза – карнавальная смерть. Такое самоотношение представляет собой не столько теорию, сколько определенную практику, которую необходимо анализировать в контексте «заботы о себе» Мишеля Фуко. Он рассматривает философию как попытку определить условия, при которых человеку может быть раскрыта истина. Таким образом, философия напрямую способствует формированию субъекта путем всевозможных практик. Субъект формируется посредством таких формул как «заботиться о себе», «заниматься самим собой», «находить счастье только в самом себе», «уходить в себя». Только такие практики открывают человеку истину.

Согласно Слотердайку, именно в образе киника становится возможным преодоление банальной оппозиции теории и практики, замысла и воплощения. В этом вопросе подчеркивается необходимость аскетических практик и сценического воспроизведения смерти. Такое разыгрывание смерти порождает децентрацию субъекта, разумное основание которого теперь заменяется телесностью.

Тело – это чувствующий орган, воспринимающий мир и общающийся с ним. Тело – это ядро, вокруг которого образуются сферы [Макаров 2016, с. 22].

Самоочевидность человека для него самого понимается через его тело. По мнению Слотердайка, необходимо избавиться от образа человека как того, кто руководствуется исключительно своим разумом. Пришло время уделить должное внимание телу, которое является органом, который ощущает мир. Взаимодействие разума и тела – вот тема, которой должна посвятить себя философия, в представлении Слотердайка.

Размышления о телесности и о технологиях, все более проникающих в нашу жизнь, и об отстраненности, которую пытается обрести субъект в надежде на свободу, – все это подталкивает Слотердайку к написанию отдельной книги, посвященной технологиям и техникам, исходящим от человека и направленным на человека – антропотехникам. В книге «Ты должен изменить свою жизнь» (2009 г.) Слотердаик указывает на то, что антропотехника возникает в осевое время выполнения упражнений. Как только осознается одержимость программами, которые протекают сами по себе – аффектами, привычками, представлениями, наступает время для употребления средств, направленных против такой одержимости. Принципы последних – это переход на другую сторону повторения. Ведь повторение само по себе является способом своего преодоления. М. Култаева пишет: «Сила повторения, которая накапливается в процессе выполнения

упражнений, базируется на его двойной природе» [Култаева 2014, с. 65]. Оно может быть и повторительным повторением, и повторяющим повторением, что на деле означает лишь различие между пассивным и активным модусом субъекта.

В своих философско-антропологических размышлениях Слотердайк приходит к созданию нового императива. «Ты должен изменить свою жизнь» – это абсолютный императив, выражаемый в форме призыва, команды. Как правило, он исходит от вещей, которые являются предметами искусства и трансформируются из бытия в сообщение. Этот призыв обращен к каждому лично, однако услышать его могут не все. Он заставляет нас различать высшие и низшие уровни внутри собственной жизни: я уже живу, но что-то подсказывает мне с неоспоримым авторитетом: «Ты живешь недолжным образом».

В понятии антропотехники Слотердайк объединяет «физио- и психотехники, диетологические и физические тренировки, все виды практик и работ человека над его собственной жизненной формой» [Sloterdijk 2013, с. 34]. Под аскетологией Слотердайк понимает общую теорию практик, учение о привычках, начальную дисциплину об антропотехниках. Главное открытие такой антропологии – это установка программы: появление общей тренированной сознательности в результате обучения. Тренировка включает в себя ученика, тренировочную программу и тренера.

Материальная антропология может быть развита в форме общей антропотехнологии. В таком случае люди представляются как существа, которые живут в огороженном месте среди дисциплин, принудительных и добровольных. Объектом общей аскетологии является скрытое и явное практическое поведение людей, которое формирует ядро всех исторически очевидных вариаций антропотехник. Доказывая необходимость расширения практической зоны, Слотердайк исходит из того факта, что люди могут оказывать влияние на себя, работать над собой и делать пример из самих себя. Он пишет:

Быть человеком – означает существовать в оперативно искривленном пространстве, в котором действия возвращаются, чтобы воздействовать на деятеля, работа – на рабочего, коммуникация – на коммуникатора, мысли – на мыслителя, чувства – на чувствующего [Sloterdijk 2013, с. 110].

Слотердайк намеревается доказать, что все эти формы реакций имеют аскетический, а значит, практический характер, и что также они принадлежат к непровозглашенному и незамеченному аскетизму или скрытым тренировочным рутинам.

Опорная методология

В качестве опорной методологии Слотердайк рассматривает трансформацию теории языковых игр Л. Витгенштейна в универсальную теорию практики и аскетизма, а также развитие анализа М. Фуко дискурсивных форм в неограниченные дисциплины. Аскетизм понимается как состояние пробуждения, которое приравнивается к состоянию мышления. Пробужденное мышление – это чистая дисциплина, которая требует постоянных тренировок.

Слотердайк считает Витгенштейна одним из тех, для кого простота – намного сложнее, чем невозможность. Языковые игры в действительности утверждают аскетизм, или скорее микро-аскетические модули: вербально артикулированные практические упражнения, исполнение которых обычно достигается путем имитации.

Языковые игры – это формы языка, при помощи которых ребенок начинает осваивать употребление определенных слов. Исследование языковых игр есть не что иное, как исследование примитивных форм языка².

Теория языковых игр является в действительности тренировочной теорией, базирующейся на различии между провозглашенным и непровозглашенным аскетизмом. Для практикующего человека принципиально необходимо осознавать, что действия, которые он совершает, являются именно упражнениями, которые ведут к определенному результату. Каждое осознанное упражнение – это шаг на пути к выбранной цели. Теория языковых игр – это работающая форма трансформирующего аскетизма. Его цель – среди беспорядка жизненных форм, предписанных ситуативным принуждением найти те, которые могут быть перемещены под монашеское правило. Все, что нужно – показать практикующему человеку, что главное – выполнять упражнение, а не рассуждать о нем.

Фуко пытался показать, что все дисциплины – это не что иное, как комплексно структурированные языковые игры, также известные как дискурсы или дискурсивные практики. «Язык целиком и полностью есть дискурсия благодаря этой своеобразной способности одного слова, направляющего систему знаков к бытию того, что является означаемым»³. Слотердайк также обращает внимание на

---

² *Витгенштейн Л.* Избранные работы / Пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 358.

³ *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб.: А-сad, 1994. С. 128.

исследование Фуко жизненных техник античности по самосозданию, о чем говорят такие понятия, как забота о себе, культура себя и борьба с собой:

...христианская аскеза разворачивается под тем же знаком заботы о себе, что и греческая философия. Обязанность познавать себя – один из элементов ее базовой системы интересов... забота о себе конструировалась не только как принцип, но и как постоянная практика⁴.

Открытие, которое совершил Фуко, может быть выражено следующим образом: человеческая свобода и самоопределение не подавляются дисциплинами, режимами и силовыми играми, а только получают возможность реализации благодаря им. Общие дисциплины Фуко представляют собой энциклопедию игр способностей. Субъектом является тот, кто активен как носитель последовательности упражнений. Общие дисциплины – это спектр систем способностей, созданных знанием и практическими действиями.

Идейное вдохновение

Идейное вдохновение, помимо прочего, Слотердаик находит в древнегреческом слове “ethos”. Выражение Гераклита “ethos anthropos daimon” было переведено как «характер человека – его судьба». Хайдеггер переводит его как «человеческая особенность – его демон»⁵. Слотердаик понимает этос как поведение или привычку, однако замечает, что в комбинации со словом “daimon” оно находится в положении напряжения, направленного вверх. Отсюда любой комплекс человеческих поведений содержит в себе определенное напряжение между высотой и глубиной. Плохой этос (поведение/привычки) тянет человека неправильно демонически вниз. В то время как хороший этос поднимает его вверх, где демоническое понимается в смысле доброго духа и приближает человека к сфере божественного. До тех пор, пока человек остается в рамках своего среднего этоса, он не имеет ничего, что связывало бы его с высшей сферой.

В этом контексте вспоминается Хуго Балл, один из основателей дадаизма и театральный режиссер, который в 1916 г. собрал маргинальные цирковые фигуры и заявил, что эти люди – более на-

---

⁴ Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. № 2 (65). С. 102.

⁵ Хайдеггер М. Гераклит / Пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2011. С. 425.

стоящие люди, нежели обычные граждане, которые стараются при- держиваться середины. Люди водевиля знают больше о настоящей жизни, потому что они познали ее края, они упавшие и избитые. Эти притесненные люди являются, возможно, единственными, кто существует на самом деле. Благодаря им цирк становится невидимой церковью. В мире путешественников, замешанных в коллективном самообмане, цирковые артисты – единственные, кто не является мошенниками, ведь тот, кто идет по натянутому канату, не может притворяться ни на секунду. Позже подобные мысли, только лишь связанные со священным акробатизмом, Хуго Балл изложит в книге «Византийское христианство: три жизни святых», посвященную Иоанну Лествичнику, Дионисию Ареопагиту и Симеону Столпнику. Хуго Балл пишет: «Восхождение по духовной лестнице ясно показывает ближайшую цель, какой является достижение совершенства»⁶.

Согласно Слотердайку императив «Отдай предпочтение самоограничению!» требует, чтобы люди различали верхний и нижний уровень внутри самих себя, требует от человека быть превосходящим самого себя. Так императив «Ты должен изменить свою жизнь!» приобретает свою силу в досократическом глаголе “sophronein”, что означает – ограничивать себя, быть скромным. Также Слотердайк упоминает понятие «пайдейя», которое для греков было объединением понимания и тренировок, результатом интеллектуального обучения и физических упражнений. Считалось, что человек находится между двумя формами одержимости. Слева он одержим привычками и инерциями, что приводит к неодушевленности и механизации. Справа он одержим страстями и идеями, что приводит к сверходушевлению и маниакальной перегруженности. Одержимость может также пониматься как обладание: некий механизм получает контроль над человеком. Такое обладание может быть выражено в программах дисциплины. То есть привычка выступает здесь как второй вид одержимости/обладания (первый – страсть). Именно этот второй вид обладания, то есть привычка ведет к концепту самообразования, которое включает в себя осторожный само-экзорцизм: человек, являющийся собственностью своих привычек, должен изменить в обратную сторону условия обладания/собственности и взять под контроль то, что обладает им, начав обладать этим самостоятельно. Другими словами, привычки, которые обладают нами, нужно изменить так, чтобы мы сами обладали ими. Имеется в виду, что плохие привычки должны быть заменены хорошими. Привычка преодолевает привычку.

---

⁶ Балл Х. Византийское христианство / Пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 79.

Отстраненный субъект

В настоящее время изменить свою жизнь значит посредством внутренней активации сформировать себя в качестве субъекта выполнения упражнений, который должен преодолеть свою пристрастную и привычную жизнь, а также свою жизнь среди собственных представлений. Таким образом, субъектом становится тот, кто принимает участие в процессе активизации самого себя и переходит от простого оформленного бытия на сторону формирующего бытия. Первый шаг в практикующей жизни – это отделение себя от ординарности, что также сопровождается отказом от прошлого с помощью усилия. Отказ от прошлого нередко происходит с «отвращением, сожалением и полным разрывом со своим ранним образом существования» [Sloterdijk 2013, с. 217]. Необходимо оставить позади свою старую физическую и ментальную форму. Нужно отъединиться от своего раннего существования, выработав чувство безразличия вместе с легким отвращением к ежедневным удовольствиям и заботам. Необходим фундаментальный отказ от того, чтобы быть удивленным чем-либо, то есть хладнокровие. Здесь также пригодится антропотехническая хитрость стойков: намеренное приравнивание удивлений и ранений приводит к выработке иммунитета против первых (удивлений) и одновременно помогает достичь необходимого уровня противостояния вторым (ранениям).

Вышеуказанное отстранение или само-изъятие базируется на различии между двумя радикально различными сферами влияния в существовании: сфера влияния моих собственных сил и сфера влияния всех других сил. Необходимо говорить о субъекте как о носителе последовательности упражнений. Базовое упражнение, формирующее субъекта, – это изъятие самого себя из комплекса совместных ситуаций, который называется «жизнь» или «мир». Теперь «бытие в мире» означает «заботиться лишь о том, что есть твое собственное и ни о чем другом, против всякого растрачивания на не свое собственное» [Sloterdijk 2013, с. 225]. Отделяя свои силы и компетенции от всех других сил и компетенций, я открываю узко определенную сферу влияния, в которой мои способности, мое хотение, моя миссия сформировать мое собственное существование восходят к автономному правилу.

Антропотехническая работа над собой начинается с эвакуации внутреннего мира посредством устранения не-своего-собственного. Местная управленческая реорганизация заключается в том, чтобы повернуться к тому, что от меня зависит, и отвернуться от всего остального. Итак, теперь мир разделен на два региона. Следует формировать свое отступление в спасательную концентрацию на

том, что сейчас считается существенным. Центральная черта этой техники состоит в самоудвоении созерцателя. Однако это не стоит путать с раздвоением личности, когда человек делит себя на две идентичные части. Самоудвоение заключается в образовании асимметрии: внутренний человек и его превосходящий партнер, сравнимый с гением или ангелом, который всегда поддерживает, дает чувство хорошей компании. Такого внутреннего партнера Слотердаjk называет Великим Другим, от которого человек узнает «кем ему предназначено стать, который его ежедневно обследует и сообщает ему, в каком состоянии он находится в данный момент» [Sloterdijk 2013, с. 233].

Акробатизм и феномен веры

Необходимо показать, как акробатизм стал возрастающим далеко идущим аспектом современной реакции на человеческое состояние. Это началось тогда, когда по следам Ницше люди открыли человека в животном, которое обречено выполнять трюки. Перемещение в сторону акробатизма – это то, что Слотердаjk подразумевает под деспиритуализацией аскетизма. Адаптируя формулировку Ницше об аскетологических сумерках, можно прийти к выводу, что желаемый упадок репрессивных аскетических идеалов ни в коем случае не способствует исчезновению позитивной практикующей жизни. Кто ищет человека, найдет аскета, кто исследует аскета, откроет акробата.

Этот вопрос, по мнению Слотердайка, был продуман Ницше в шестом отрывке предисловия к «Так говорил Заратустра». Акробат, сорвавшись с натянутого каната, погибает и говорит, что он «немного больше животного, которого ударами и впроголодь научили плясать»⁷. Это утверждение представляет собой первое признание акробатического экзистенциализма. Оно неразрывно связано с последующим ответом Заратустры, который говорит акробату, что это не совсем так, ведь акробат из опасности сделал себе ремесло, а за это нельзя презирать. Теперь он погибнет от своего ремесла, и за это Заратустра хочет похоронить его своими руками. Существование в таком случае является акробатическим достижением, и никто не может сказать с определенностью, какая именно тренировка обеспечит необходимые навыки, чтобы достичь мастерства в этой дисциплине. Следовательно, акробат больше не знает, какие

---

⁷ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и для никого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского. 2-е изд. М.: Академический проект, 2015. С. 27.

упражнения удержат его от падения – кроме как постоянной бдительности. Бесконечное множество людей были тренированы как акробаты, практикуя в воздухе пересечение бездны чувственного мира с шестом для баланса под названием аскетизм. Важная ментальная установка заключается во внутренних операциях, которые представляют невозможное как достижимое. Таким образом, граница между невозможным и возможным исчезает. Отсюда следует более неординарный вывод Слотердайка: невозможность чего-либо доказывает его возможность.

Следует упомянуть еще один важный аспект – волевая приостановка неверия – название внутренней операции, во время которой верующий «разрывает систему эмпирического правдоподобия и входит в сферу актуально существующих невозможностей» [Sloterdijk 2013, с. 68]. Тот, кто тренирует такое упражнение, достигает подвижности обращения с невероятным, что является типичным для акробатов. Более того, субъект имеет способность быть движимым воображаемой целью с любого расстояния. Цель напоминает магнит, который притягивает к себе те объекты, которые находятся в его радиусе действия. Цель уже заложена в субъекте, который к ней движется. Эта внутренняя сила потенциально имеет в себе цель и конечный результат. То, что в раннем христианстве имелось в виду под верой, было не что другое как способность забегать вперед и держаться за модель или идею, достижимость которой была до сих пор неопределенной. Вера предупредительна, в том смысле, что она уже производит эффект, когда мобилизует существование предвидящего по направлению к его цели.

Авто-оперативное искривление

Слотердайк разделяет действия на две формы. Первая – само-операция: действия по оптимизации, которые я совершаю сам над собой. В этом случае я формируюсь как объект через прямое самоизменение путем моих собственных мер. Вторая – операция-кого-то-надо-мной: во время такого действия я подставляю себя под воздействие операций других людей и позволяю им формировать меня. Две такие операции вместе относятся к формам антропотехнического поведения. Взаимодействие само-операций и операций-кого-то-надо-мной касаются всей само-заботы субъекта. Слотердайк называет отсылку операций-кого-то-надо-мной назад к само-операциям авто-оперативным искривлением современного субъекта. Это авто-оперативное искривление базируется на очевидном факте: тот, кто позволяет другим делать что-то напрямую

по отношению к себе, косвенно делает это по отношению к самому себе. Если самореализация представлена как отказ от пассивности, который нужно совершать снова и снова, то «призрачный свет постоянной революции охватывает самоотношение индивидуума» [Sloterdijk 2013, с. 375]. В противном случае операции-кого-то-над-мною позволяют мне добровольно стать объектом для других.

Слотердайк считает, что человеку необходимо различать полезные и вредные повторения. Такое различие он называет этическим разграничением. В настоящее время человек особенно контролируется автоматизмами, которые заключены в рутине и инерциях. Последние находятся в зависимости от клише и общественных стереотипов, из-за которых человек становится несвободным.

Пустые фразы, проникающие в тело, формируют характер. Они превращают людей в живые карикатуры посредственности и уплощенные банальности [Sloterdijk 2013, с. 405].

Этическое разграничение начинается с уничтожения пустых фраз, что неизбежно ведет к отрицанию характеров. В таком случае получается человек, который убил внутри себя марионетку. Такая трансформация происходит посредством ментальной деавтоматизации и ментального обеззараживания. Отсюда происходят практики молчания во многих духовных школах.

Заключение

Абсолютный императив «Ты должен изменить свою жизнь!» выражает девиз, который упорядочивает бесчисленное количество частиц информации в краткую моральную форму. Он обращается к нам в форме команды, которая заставляет стремиться к невозможному, так как только таким образом возможно продвижение вперед.

Понимая понятие антропотехники в широком смысле, Слотердайк все же отдает предпочтение той его стороне, которая позволяет высвободить человека из-под власти всевозможных зависимостей, помогает ему перейти от статуса объекта в статус субъекта, покинуть пассивный модус и начать жить в модусе активном. Хорошие антропотехники, приравниваемые к хорошим привычкам – это такие ежедневные действия и упражнения человека, которые приближают его к лучшей версии себя, продвигая все ближе к поставленной цели. Цель субъект задает самостоятельно, более того, она уже заложена в нем. Как ее распознать, Слотердайк не говорит. Очевидно, что подразумевается метод интуиции: что-то внутри меня подсказывает мне, что мне нужно действовать в этом направлении.

Источники

- Балл Х.* Византийское христианство / Пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2008. 380 с.
- Витгенштейн Л.* Избранные работы / Пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Территория будущего, 2005. 440 с.
- Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
- Ницше Ф.* Так говорил Заратустра: Книга для всех и для никого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского. 2-е изд. М.: Академический проект, 2015. 319 с.
- Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб.: А-сад, 1994. 407 с.
- Фуко М.* Технологии себя // Логос. 2008. № 2 (65). С. 96–122.
- Хайдеггер М.* Гераклит / Пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2011. 503 с.

Литература

- Култаева 2014 – *Култаева М.Д.* Антропотехнічний поворот та його соціально-філософські та філософсько-освітні імплікації у теоретичних розвідках П. Слотердайка // Філософія освіти. 2014. № 1 (14). С. 54–75.
- Макаров 2016 – *Макаров А.И., Торопова А.А.* Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме // Logos et Praxis. 2016. № 4 (34). С. 16–26.
- Петров 2015 – *Петров К.А.* Постметафизическая философия Петера Слотердайка. М.: РУСАЙНС, 2015. 123 с.
- Сивков 2011 – *Сивков Д.Ю.* Сферическая антропология П. Слотердайка: Рец. на трилогию «Сферы» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2011. № 1 (9). С. 145–154.
- Слотердайк 2009 – *Слотердайк П.* Критика цинического разума / Пер. с нем. А. Перцева; 2-е изд., испр. М.: АСТ, 2009. 800 с.
- Слотердайк 2005 – *Слотердайк П.* Сферы: микросферология. Том I. Пузыри. СПб.: Наука, 2005. 652 с.
- Слотердайк 2007 – *Слотердайк П.* Сферы: макросферология. Том II. Глобусы. СПб.: Наука, 2007. 1024 с.
- Слотердайк 2010 – *Слотердайк П.* Сферы: плюральная сферология. Том III. Пена. СПб.: Наука, 2010. 924 с.
- Sloterdijk 2013 – *Sloterdijk P.* You must change your life: On Anthropotechnics / Tr. by W. Hoban. Cambridge, UK: Polity Press, 2013. 503 p.

References

- Kultaeva, M.D. (2014), “Anthropotechnical Turn and its Socio-philosophical and Philosophical-educational Implications in the Theoretical Explorations of P. Sloterdijk”, *Philosophy of Education*, no. 1 (14), pp. 54–75.
- Makarov, A.I. and Toropova, A.A. (2016), “Alienated Bodies. Postmodern Interpretation of the Concept of Corporeality”, *Logos et Praxis*, no. 4 (34), pp. 16–26.

- Petrov, K.A. (2015), *Postmetafizicheskaya filosofiya Petera Sloterdajka* [Postmetaphysical Philosophy of Peter Sloterdijk], RUSAINS, Moscow, Russia.
- Sivkov, D.Yu. (2011), "Spherical Anthropology of P. Sloterdijk. Review of the trilogy 'Spheres'", *The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy*, no. 1 (9), pp. 145–154.
- Sloterdijk, P. (2009), *Kritika tsinicheskogo razuma* [Critique of Cynical Reason], AST, Moscow, Russia.
- Sloterdijk, P. (2007), *Sfery: makrosferologiya. Tom II. Globusy* [Spheres. Macrospherology. Vol. II. Globes], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Sloterdijk, P. (2005), *Sfery: mikrosferologiya. Tom I. Puzyri* [Spheres. Microspherology. Vol. I. Bubbles], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Sloterdijk, P. (2010), *Sfery: plyural'naya sferologiya. Tom III. Pena* [Spheres. Plural spherology. Vol. III. Foams], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Sloterdijk, P. (2013), *You must change your life. On Anthropotechnics*, Polity Press, Cambridge, UK.

Информация об авторе

Рената С. Окороква, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 12504, Россия, Москва, Миусская пл., 6; renata.okorokova@mail.ru

Information about the author

Renata S. Okorokova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; renata.okorokova@mail.ru